

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Докучаева. Мотив ограниченного знания в Стихе о Голубиной книге и в «Луцидариусе»	245
Дарья Трушина. «Родословная» сатира в «Недоросле» Д. И. Фонвизина и ее традиция в европейской литературе	256
Екатерина Лямина, Наталья Самовер. «Первые и последние стихи французские». Крылов — читатель маркиза де Кюстина.....	269
Анастасия Рожкова. Фольклорный и реальный комментарии к стихотворениям на былинные сюжеты А. К. Толстого «Змей Тугарин», «Илья Муромец» и «Алеша Попович»	281
Ольга Макаревич. Эффект бабочки, или Об одном сравнении в романе И. А. Гончарова «Обрыв»	293
Ангелина Балабаева. Личность и поэзия А. С. Пушкина в контексте литературно-критических работ Вл. С. Соловьева о русской поэзии	312
Анастасия Полумордвинова. Образ Сверхчеловека в творчестве В. Я. Брюсова: От гениальности к сумасшествию. <i>На материале ранней прозы и романа «Огненный ангел»</i>	330
Дмитрий Цыганов. Сталинская премия в системе литературного производства 1940-х — начала 1950-х годов. <i>Институциональный контекст формирования соцреалистического канона</i>	347
Евгения Ковалева. Петербургский текст в лирике Виктора Кривулина 1960-х годов	371
Екатерина Буханова. Элементы рецепции античных менипшей в повести А. Битова «Ожидание обезьян»	388
Указатель имен	409
Содержание семнадцатого тома	425

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),

А. Ю. Балакин, А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.

Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2021 XVIII (3-4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2021 (3-4)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лапо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Издано с использованием гранта Президента Российской Федерации,
предоставленного Фондом президентских грантов.

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года
Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186
ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2021
© «Летняя школа по русской литературе», 2021

Contents

Olga Dokuchaeva. The motive of limited knowledge in The Poem about Golubinaja kniga and <i>Lucidarius</i>	245
Darya Trushina. Pedigree satire in The Minor by D. I. Fonvizin and its tradition in European literature	256
Ekaterina Lyamina, Natalia Samover. <i>First and last French verses.</i> Ivan Krylov reads Marquis de Custine	269
Anastasia Rozhkova. Folklore and real comments on the poems on the epic plots by A. K. Tolstoy <i>The Serpent Tugarin, Ilya Muromets</i> and <i>Alyosha Popovich</i>	281
Olga Makarevich. The butterfly effect, or About one comparison in I. A. Goncharov's novel <i>The precipice</i>	293
Angelina Balabaeva. Alexander Pushkin and his poems in the context of Vl. Solovyov's literary criticism about Russian poetry	312
Anastasia Polumordvinova. The image of the Superman in the work of V. Ya. Bryusov: <i>From genius to madness</i> (Based on the material of early prose and the novel <i>The Fiery Angel</i>)	330
Dmitry Tsyganov. Stalin's Prize in the system of the literary process in 1940s — early 1950s. <i>The formation of the socialist realist canon in the institutional context</i>	347
Evgeniya Kovaleva. The St. Petersburg text in the poetry of Viktor Krivulin of the 1960s	371
Ekaterina Bukhanova. Elements of the reception of the ancient <i>menippeas</i> in the novel by A. Bitov <i>The Monkey Link</i>	388
Index	409
Content of the volume	425

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Alexey Balakin, Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

ДАРЬЯ ТРУШИНА
(Москва)

«РОДОСЛОВНАЯ» САТИРА В «НЕДОРОСЛЕ» Д. И. ФОНВИЗИНА И ЕЕ ТРАДИЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье анализируется фрагмент «Недоросля», повествующий про род Скотининых, который, по словам Правдина и Стародума, старее Адама. Этот мотив рассматривается в контексте европейских традиций; также очерчивается ряд его вероятных источников. Помимо этого, анализируется специфика трансформации и встраивания мотива в текст комедии и индивидуальные особенности поэтики комического в произведениях Фонвизина.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, Д. И. Фонвизин, «Недоросль», Н. Г. Курганов, источники.

Информация об авторе: Дарья Александровна Трушина, студентка Российского государственного гуманитарного университета. Москва, Россия.

E-mail: daryatrushina09@gmail.com

*Pedigree satire in *The Minor* by D. I. Fonvizin and its tradition in European literature*

The article analyzes a fragment of *The Minor*, which tells about the Skotinin family, whose history, according to Pravdin and Starodum, originates before Adam. The author examines the motive in the context of European traditions, and also outlines a number of probable sources for the playwright. In addition, the specifics of the transformation and embedding of the motif in the text of the comedy and the individual features of the poetics of the comic Fonvizin are analyzed.

Key words: Russian literature of the 18th century, D. I. Fonvizin, *The Minor*, N. G. Kurganov, sources.

About the author: Darya Trushina, student at Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

E-mail: daryatrushina09@gmail.com

DOI 10.26172/2587-8190-2021-17-3-4-256-268

Тексты русского писателя XVIII столетия Д. И. Фонвизина не всегда оригинальны, но нередко являются переводами

или успешными переработками как иностранных, так и русских материалов. Например, рассматривая «Недоросль», ещё В. О. Ключевский отмечал, что необразованная Простакова говорит словами из повести «Жанно и Колен» Вольтера.¹ Или же Правдин и Стародум, которые, проводя аналогию между императорским двором и неизлечимо больным человеком, воспроизводят текст одной статьи из французской просветительской Энциклопедии под редакцией Ж. Л. д'Аламбера.² Однако все это не делает работы Фонвизина менее значимыми с литературной точки зрения, а наоборот: подобная интертекстуальность подчеркивает авторское своеобразие в выборке используемого материала и его художественно-индивидуальной обработке.

В настоящей статье рассматриваются источники одного эпизода «Недоросля», вопрос о генезисе которого доньше не поднимался. Речь пойдет о фрагменте четвертого действия VII явления, посвященном генеалогии Скотининых:

Стародум. Это странное дело! Человек ты, как вижу, не без ума, а хочешь, чтоб я отдал мою племянницу, за кого — не знаю.

Скотинин. Не знаешь, так скажу. Я Тарас Скотинин, в роде своем не последний. Род Скотининых великий и старинный. Пращура нашего ни в какой герольдии не отыщешь.

Правдин (*смеючись*). Эдак вы нас уверите, что он старее Адама.

Скотинин. А что ты думаешь? Хоть немногим...

Стародум (*смеючись*). То есть пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама?³

Как оказалось, эта сатирическая острота бытовала в европейских сборниках XVII–XVIII веков, а если быть точнее, во французской среде.

¹ См.: Ключевский В. О. Недоросль Фонвизина (Опыт исторического объяснения учебной пьесы) // Соч.: В 9 т. М., 1990. Т. 9: Материалы разных лет. С. 60–61.

² На это указывал М. Ю. Осокин: Осокин М. Ю. Комический театр господина Фонвизина (из комментариев к пьесе «Недоросль») // XVIII век: смех и слезы в литературе и искусстве эпохи Просвещения / Под ред. Н. Т. Пахсарьян. СПб., 2018. С. 243–244.

³ Фонвизин Д. И. Недоросль // Собр. соч.: В 2 т. / Сост., подг. текстов, вступ. ст. и комм. Г. П. Макогоненко. М.; Л., 1959. Т. 1. С. 159. Далее тексты Фонвизина цитируются по этому изданию с указанием номера тома и номера страницы в круглых скобках в тексте.

Говоря о генезисе и истории бытования этого мотива, стоит отметить, что возведение родословной к ветхозаветным героям было известно еще со времен раннего Средневековья. Например, особо богата на поэтизированное описание генеалогического древа северноевропейская традиция с исландскими родовыми сагами. После христианизации варварские племена, включая скандинавов, стали возводить род своих правителей не только к античным богам, но и к Адаму или Ною.

Начиная примерно с XVI–XVII веков, когда в Европе уже закончился кризис феодализма, стали происходить изменения в социальной структуре общества, особенно затронувшие дворянскую среду. Выходцы из буржуазных слоев пытались добиться аноблирования в том числе путем фальсификации и создания с чистого листа якобы «древней» родословной. Особенно заметно эти процессы происходили во Франции. Во французском языке даже появились разные слова для обозначения дворянина. Так, термин *gentilhomme* обозначал родовитого дворянина, имевшего не менее четырех поколений дворянских предков. Понятие *nobles* применялось к буржуа, получившему дворянство.¹ Представляется, что именно в таком сложном историко-культурном контексте мотив возведения рода к ветхозаветным героям мог терять свою торжественность и серьезность и начать приобретать различные пародийные черты и комические искажения модели построения генеалогии.

Одно из первых значительных проявлений рассматриваемого мотива встречается в 1643 году в сборнике французского поэта и драматурга Антуана Ле Метель д'Овиля² «Рассказы сэра д'Овиля для чтения в свободные часы», носящем компилятивный характер.³ Это нижняя зафиксированная черта бытования мотива, которую на данный момент удалось установить, но возник он, вероятно, в устном или письменном

¹ Пименова Л. А. Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986. С. 35–36.

² Antoine Le Métel d'Ouville (ок. 1589 — ок. 1655) — французский инженер, географ и писатель. Известен был в основном за счет своих пьес, имитирующих комедии авторов испанского театра «Золотого века».

³ *Le Métel d'Ouville A. Les contes aux heures perdues du sieur d'Ouville ou Le recueil de tous les bons mots, réparties, équivoques.* Paris, 1643.

виде гораздо раньше. В книге под заголовком «Два товарища» («*De deux compagnons*») был помещен небольшой рассказ, написанный в диалогической форме: в нем персонажи, будучи сыновьями швейцара и форејтора, пытались выстроить апологию законности своего социального положения «дворянина». Поскольку прямым коррелятом и доказательством статуса является древность рода, то герои начинают выдумывать свою генеалогию и полемизировать, чья древнее. При этом участники спора все больше углубляются в историю, отчего градус комического абсурда аргументов только повышается. Так, начинается рассказ с безобидного взаимного выяснения героями, какие должности занимали их отцы. К концу же текста один из спорящих заявляет, что его род все равно славнее, потому что существует уже более пятисот лет. Далее каждый из героев пытается всячески превзойти своего оппонента, вводя при этом для усиления эффекта в свою аргументацию события ветхозаветной истории:

Et moy, dit l'autre, la mienne depuis plus de huit cens ans. Cela n'est rien, dit l'autre compaignon, qui prouveray la mienne depuis le Deluge.¹

<История моего рода, сказал другой, превышает уже восемьсот лет. Это пустяки, ответил товарищ, я докажу, что моя генеалогия берет начало со времен Всемирного потопа. — *франц.*; здесь и далее перевод мой. — *Д. Т.*>

Словесная перепалка заканчивается заявлением одного из героев, что его род якобы произошел от самого Адама, на что другой спорщик восклицает, что его предки старше и самого Адама. Заканчивается рассказ комической репликой: «*Tu as raison, repondit le compaignon, il t'est fort aisé: car avant Adam, il n'y avoit que des bestes, dont il n'y a point de doute que tu ne sois descendu*»² («Ты прав, ответил товарищ, тебе легко: ведь до Адама были только звери, от которых ты, без сомнения, произошел»).

Со временем сюжет спора двух друзей в литературе трансформируется, точнее, как нам представляется, пройдя через многочисленные списки и через руки французских

¹ Там же. Р. 275.

² Там же.

компиляторов, нарратив сжимается до кульминации — строк с упоминанием ветхозаветной истории, посредством которой (и с помощью уничижительной шутки о восхождении генеалогии к животным) высмеивается человек, считающий себя великим из-за своей древней родословной. Именно в таком, уже сокращенном виде, сюжет предстает в тексте под заглавием «Древнейшая генеалогия» («Généalogie la plus ancienne de toutes») во французском сборнике начала XVIII века «Библиотека придворных» авторства Франсуа Гайо де Питаваля:¹

Un homme d'esprit insulté par un Gentilhomme stupide qui se paroît de sa noblesse, lui dit: Je crois votre Généalogie plus ancienne que vous ne pensez vous-même. Votre premiere tige est devant Adam: Comment cela? lui répondit le Gentilhomme, C'est que vous descendez d'une bête, & les bêtes ont été créés avant Adam.²

<Остроумный человек, оскорбленный глупым дворянином, выставившим напоказ свое происхождение, сказал ему: «Я думаю, ваша генеалогия древнее, чем вы думаете. Ваш пращур был еще до Адама». «Как это?» — ответил дворянин. «Потому что вы произошли от животных, а они были созданы до Адама». — Франц.>

Питаваль был продуктивным компилятором, и семь томов его литературных сборников пользовались большой популярностью в свое время как на родине (за сравнительно небольшой временной отрезок вышло несколько переизданий — 1712 (1-ое изд.), 1723, 1726, 1732, 1746), так и за рубежом. Именно этот французский сборник и оказался частично (второй том) переведен в России Н. Г. Кургановым³ в его «Письмовнике».

Впервые «Письмовник» был издан в 1769 году. Условно первая его часть состоит из российской грамматики, а вто-

¹ François Gayot de Pitaval (1673–1746) — французский юрист и писатель. Прославился за счет очерков о знаменитых судебных процессах, однако не меньшей популярностью пользовались и его литературные сборники.

² *Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour...* Paris, 1723. P. 474.

³ Николай Гаврилович Курганов (1725/1726–1790) — просветитель второй половины XVIII века, педагог, военный моряк, автор и составитель учебников по грамматике, геометрии, арифметике и мореплаванию.

рая часть — из множества так называемых «присовокуплений» полезно-забавного характера. В том числе в книге был представлен раздел коротких развлекательно-сатирических текстов, близких по форме и темам к средневековым и ренессансным фаблю и фацециям, которые сам Курганов озаглавил как «Краткия замысловатыя повести». В первом издании их число составляло 321. Они были взяты из множества иностранных и русских переводных источников и являлись либо точными или вольными переводами, либо подвергались переработке в духе «склонения на наши нравы», вследствие чего система образов приобретала национальный колорит.

Несмотря на то что «Письмовник» был демократически ориентированной книгой и был рассчитан на публику, которая только начинает постигать азы русской словесности (как писал сам Курганов в предисловии, книгу он составил для своих детей), этот труд стал популярен в более широких кругах за счет своей обличительной сатирической направленности, пронизывающей в той или иной степени многие разделы. Поэтому неудивительно, что «Письмовник» читали и что им не преминули воспользоваться и писатели первого ряда. Например, А. П. Сумароков в 1765 году пишет комедию «Опекун», а уже во второй редакции в издании 1786 года драматург вставляет в текст кургановский перевод исторического анекдота про римского папу Сикста V, который отсутствовал в первоначальной редакции пьесы.¹

Что касается Фонвизина, он, скорее всего, также знал и читал «Письмовник», так как эта книга была необычайно популярна в России, о чем свидетельствуют четыре вышедших переиздания до конца столетия (1769 (1-ое изд.), 1777, 1788, 1790, 1793). Как нам представляется, именно перевод Курганова мог вдохновить комедиографа на написание соответствующего диалога. Однако стоит отметить, что прием сопоставления ничтожного человека с животными был не нов для Фонвизина и использовался им еще до «Недоросля». Так, например, в «Бригадире» Советница говорит: «Все

¹ Впервые было отмечено Ю. В. Стенником: *Стенник Ю. В.* Сумароков — драматург // Сумароков А. П. Драматические сочинения / Сост., вступ. ст. и комм. Ю. В. Стенник. Л., 1990. С. 474.

соседи наши такие неучи, такие скоты, которые сидят по домам, обнявшись с женами» (1, с. 55). Особенно часто сравнение использовалось Фонвизиным в корреспонденции разных лет, где писатель отмечал, например, что французский народ «с природы весьма скотиноват» и «господа изрядные есть скотики» (Письма из второго заграничного путешествия (1777—1778). — 2, с. 428, 429). В письме из Боцена он писал, что «знатные и одною спесью надутые скоты презируют тех, которыми начальствуют» (Письма из третьего заграничного путешествия (1784—1785). — 2, с. 515). Про некую госпожу Персильду Фонвизин передавал, что она «столь много поглупела, что превосходит уже всякую скотину» (Письма из Петербурга и Москвы (1763—1774). — 2, с. 338). Можно утверждать, что такое сравнение было лейтмотивом творчества писателя. Фонвизин также видел принципиальную разницу в семантике слов «животное» и «скот» и в их использовании по отношению к человеку. Так, в «Опыте Российского сословника» (1783) он пишет:

Все то создание, которое имеет душу живу, называется *животное*. Следственно, человек и *скот* под сие название подходят. Но если человек называется в добром смысле *животным*, то *скотом* иначе не именуется, как в дурном смысле, то есть когда рассудок управляет им не больше как *скотом* (1, с. 235).

Кроме того, Фонвизина всегда волновала и тема родового дворянина. Так, в «Рассуждении о непременных государственных законах» он пишет, что дворянство «уже именем только существует и продается всякому подлецу, ограбившему отечество» (2, с. 265). Писатель отрицал культ исключительной значимости родословной и ее важности и утверждал первенство личных заслуг и принципы индивидуализма. Такие идеи он продвигал не только в литературе, но следовал им и в жизни. Неслучайно при посещении в 1784 году нюрнбергского арсенала Фонвизин, будучи потомком рыцарей Ливонского ордена, намеренно противопоставлял себя меченосцам: «Я не совсем безсилен, но насилу поднял копьё, которым они воевали».¹ По спра-

¹ Люстров М. Ю. Фонвизин. М., 2013. С. 9.

ведливому замечанию М. Ю. Люстрова, физическая крепость предков «вызывает у Фонвизина не восхищение, а едва ли не насмешку».¹ В связи с вышесказанным неудивительно, что такая художественно точная и емкая библейско-гротескная острота, вероятно подсмотренная в «Письмовнике», не могла не прийтись по вкусу комедиографу.

Повесть Курганова в «Письмовнике» идет под номером 264:

Фоннару, прилежащему только к рюмкам, да картам, а величавшемуся своим родословием, сказал умный дворянин: мне кажется ваша генеалогия есть древнее, нежели вы думаете и старее Адама. Как же так, спросил простак? Так, отвечал он; понеже многия животныя сотворены до Адама, так может быть вы произошли от козлов², либо от ослов.³

Как уже было сказано, многое Курганов перевел из «Библиотеки придворных», в том числе и эта повесть считается⁴ взятой из сборника Питавая, но с некоторыми оговорками. При сопоставлении становится очевидным, что русский текст немотивированно отличается от французского. Это справедливо было замечено в исследовании В. Д. Рака.⁵ Имя дворянина Фоннар, которое не фигурирует ни в одном иностранном варианте, а также наделение этого героя чертами картежника и пьяницы ставят под вопрос использование Кургановым сборника Питавая как источника. Однако других источников с иными редакциями текста так и не удалось установить. Кроме того, вслед за обширной статьей Рака, в которой показано, что переводная повесть композиционно находится в одном ряду с другими текстами, взятыми из Питавая,⁶ мы продолжим считать, что Курганов все же заимствовал ее непосредственно из сборника «Библиотека

¹ Там же.

² В 1-ом издании 1769 года в этом месте напечатано «от ольвов», в последующих изданиях заменено на «от козлов».

³ *Курганов Н. Г.* Книга писмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями, разных учебных и полезноразвлекательных вещей. СПб., 1777. С. 165.

⁴ *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. СПб., 1977. Т. 12. С. 220.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

придворных», однако привнес в перевод свои новшества, порой не совсем понятно, чем продиктованные.

Помимо прочего, нам удалось найти еще один источник, где фигурирует текст Питаваля, — французский перевод¹ немецкой грамматики И. К. Готшеда.² Впрочем, Курганов его использовать не мог, потому что повесть появилась только в 1778 году, в поздней редакции грамматики, а в составе «Письмовника» она была уже в книге 1769 года.

Однако здесь встает вопрос о вероятности того, мог ли держать в руках перевод грамматики Готшеда Фонвизин? Это кажется маловероятным, но и категорически отрицать вероятности этого не стоит. Новое издание французского перевода грамматики Готшеда вышло незадолго до написания «Недоросля», и оно вполне могло попасть в поле зрения комедиографа, ведь в 1777 году Фонвизин прибывает во Францию.

Дополнительным аргументом в пользу использования комедиографом именно русского текста Курганова может послужить анализ системы героев и общей концепции повествования. Во французском оригинале действие основано на том, что знатный глупец, чувствуя вседозволенность в связи со своим положением, чем-то намеренно оскорбляет другого человека (его социальный статус не указан), который за счет своего остроумия метко высмеивает бахвала-дворянина. Курганов несколько модифицирует текст. Он четко обозначает, что оба героя — дворяне: тем самым в его системе образов выстраивается оппозиция «добродетельный/недобродетельный» дворянин, которая была так важна для Фонвизина. В тексте Питаваля у второго героя была несколько иная мотивировка — ответить на оскорбление. В русском варианте Курганова, где глупец никого не оскорбляет, а лишь

¹ *Gottsched J. C.* La Grammaire allemande de M. Gottsched,... contenant les meilleurs principes de la langue allemande dans un ordre nouveau, mise en françois par M. G. Quand. Strasbourg, 1778. P. 587.

² Повесть отсутствует в немецком оригинале. Французским переводчиком она добавлена с параллельным переводом с французского на немецкий в один из дополнительных разделов, направленных на закрепление французами знаний немецкого языка через чтения легких коротких текстов. Она скорее всего заимствована из «Библиотеки придворных», поскольку практически идентична повести Питаваля.

занимается бахвальством, мотивировкой для сравнения с животным стало то, что умный дворянин был раздосадован поведением выскочки, который играл в карты и пьянствовал и все хвалился родом. В этом текст Фонвизина оказывается идейно ближе к Курганову, чем к иностранному источнику. У Фонвизина все участники диалога — дворяне. Кроме того, Скотинин также не оскорбляет Стародума, а лишь бездумно кичится своим происхождением, пытаясь заслужить его расположение.

Аргументом в пользу близости «Недоросля» повести из книги Курганова также может послужить и сопоставление некоторых отдельных лексических конструкций текстов. Например, фраза «старее Адама» повторяется у обоих русских авторов, однако она несколько иначе передается во французских источниках. В иностранных текстах отсутствует как таковая лексема «старее», а лишь повторяются французские предлоги *devant* / *avant* со значениями *перед* / *до*: «*car avant Adam, il n'y avoit que des bestes*» («потому что до Адама были только звери»), «*voire premiere tige est avant Adam*» («ваш пращур был до Адама»). Суммируя вышесказанное, можно предположить, что «Письмовник» — наиболее вероятный источник для Фонвизина. С полной уверенностью утверждать это невозможно, поскольку отсутствуют как неоспоримые текстовые доказательства, так и непроверяемые внетекстовые данные, которые могли бы подтвердить знакомство комедиографа с книгой Курганова.

Важно указать, каким образом Фонвизин структурно и идейно модифицирует текст, который он (вероятно) заимствует. Во-первых, Фонвизин в целом следует сюжетной схеме исторически сложившегося анекдота, вкладывая обличительные сентенции в реплики остроумных и добродетельных Правдина и Стародума. Однако если во французских текстах и у Курганова сардоническая реплика про животных становится одновременно кульминацией и финалом, то Фонвизин не останавливается на ней, а продолжает и расширяет область комического. Скотинин, лишенный способности к выведению силлогизмов, соглашается с тем, что пращур его старее Адама. Этот прием можно обосновать концепцией прямолинейности мышления отрицательных персонажей «Недоросля»

и буквального понимания ими слов: например, подобно тому, как «дверь» для Митрофанушки является прилагательным, потому что «она приложена к своему месту», так и Скотинин соглашается с тем, что его род старше Адама, потому что, по его мнению, чем дальше по временному отрезку, тем лучше.

Во-вторых, при заимствовании драматург опускает на первый взгляд незначительную, но на самом деле важную для фонвизинской категории комического деталь — четкое проговаривание концовки шутки. Фонвизин не заканчивает текст прямолинейно, как это было во всех источниках и как это было характерно для подобного жанра сатирических анекдотов. Драматург подстраивает и переводит «замысловатую повесть» в другую жанровую парадигму — высокой комедии, где шутки должны быть чуть более изящными, с толикой недосказанности. Для наглядности рассмотрим, как заканчиваются шутки в разных источниках. Так, у Курганова: «...понеже многие животные сотворены до Адама, так может быть, вы произошли от козлов, либо от ослов»; у д'Овиля: «...до Адама были только звери, от которых ты, без сомнения, произошел»; у Питавалья: «...потому что вы произошли от животных, а они были созданы до Адама». Как ясно видно, везде прямо говорится, что кичащийся генеалогией человек произошел от животных. Фонвизин же решает не выражаться эксплицитно, а лишь ограничивается шутливо-издевательским намеком, рассчитывая, что шутка и так будет понята читателями и слушателями: «То есть пращур твой создан хоть в шестой же день, да немного попрежде Адама?»

Стоит отметить, что прием подобного конструирования комических диалогов (когда смысл шутки уточняется по ходу диалога, но никогда не излагается открыто) очень продуктивен у Фонвизина. Например, тем же способом построения он пользуется в своей последней комедии «Выбор гувернера» (1792), и, к слову, снова в контексте темы дворянского рода. Главные герои — князь Слабоумов и его сын князь Василий. В первом действии (явление III) комедиограф не говорит прямо, что князь Василий глуп, а подчеркивает, что он «рода слабоумовского»:

Княгиня. Да ведь надобно же ему знать, кто он.

Сеум. Он ребенок.
Княгиня. Да какого рода?
Сеум. Слабоумова.
Княгиня. Я надеюсь, что в нем много есть отцовского.
Сеум. То есть слабоумовского.¹

В приведенном отрывке видна та же двучастная конструкция, что и в «Недоросле»: намек на комическое повторяется и уточняется в ходе диалога, но тем не менее не доводится до прямого проговаривания. Делая вывод, можно отметить, что такой прием используется не только в оригинальных фонвизинских эпизодах, как в «Выборе губернатора», но также актуализируется и при встраивании в текст инородных заимствуемых фрагментов, как в «Недоросле».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ключевский В. О.* Недоросль Фонвизина (Опыт исторического объяснения учебной пьесы) // Собр. соч.: В 9 т. М., 1990. Т. 9. Материалы разных лет. С. 55–77.
2. *Осокин М. Ю.* Комический театр господина Фонвизина (из комментариев к пьесе «Недоросль») // XVIII век: смех и слезы в литературе и искусстве эпохи Просвещения / Под ред. Н. Т. Пахсарьян. СПб., 2018. С. 243–265.
3. *Пименова Л. А.* Дворянство накануне Великой французской революции. М., 1986.
4. *Люстров М. Ю.* Фонвизин. М., 2013.
5. *Рак В. Д.* «Присовокупление второе» в «Письмовнике» Н. Г. Курганова // XVIII век. СПб., 1977. Т. 12. С. 199–224.
6. *Стенник Ю. В.* Сумароков — драматург // Сумароков А. П. Драматические сочинения / Сост., вступ. ст. и комм. Ю. В. Стенник. Л., 1990.

REFERENCES

1. *Klyuchevskij V. O.* Nedorosl' Fonvizina (Opyt istoricheskogo ob'yasneniya uchebnoj p'esy) // Sobr. soch.: V 9 t. M., 1990. T. 9. Materialy raznyh let. S. 55–77. (In Russ.)
2. *Ljustrov M. Y.* Fonvizin. M., 2013. (In Russ.)

¹ *Фонвизин Д. И.* Выбор губернатора // Собр. соч. Т. 1. С. 193.

3. *Osokin M. Y.* Komicheskij teatr gospodina Fonvizina (iz kommentarijev k p'ese «Nedorosl'») // XVIII vek: smekh i slezy v literature i iskusstve epohi Prosveshcheniya / pod red. N. T. Pahsar'yan. SPb., 2018. S. 243–265. (In Russ.)
4. *Pimenova L. A.* Dvoryanstvo nakanune Velikoj francuzskoj revoljucii. M., 1986. (In Russ.)
5. *Rak V. D.* «Prisovokuplenie vtoroje» v «Pis'movnike» N. G. Kurganova // XVIII vek. SPb., 1977. T. 12. S. 199–224. (In Russ.)
6. *Stennik Ju. V.* Sumarokov — dramaturg // Sumarokov A. P. Dramaticheskie sochineniya / Sost., vstup. st. i komm. Ju. V. Stennik. L., 1990. (In Russ.)